

ГЛАВА 1

— Храните веру, держитесь стойко, и мы освободим нашу страну!

Так говорил Эдрик всего три дня назад, следя с зубчатого парапета главной башни Солт-Форка за приближением врага. Его сердце переполняла гордость, в глазах сверкал праведный гнев, а рядом плечом к плечу стояли его братья и сестры. Тогда Эдрику казалось, что все получится.

Теперь же наступило прозрение.

Он взбирался по слякотному склону, а ветви деревьев хлестали и царапали его, воздух обжигал легкие, живот леденило от ужаса. Следом за ним сквозь заросли тащился бледный от изнеможения Дирк. Поникие плечи и безучастный взгляд говорили, что старик вымотался до предела.

Последний отрезок пути Эдрик и вовсе волок его на себе, и когда они добрались до вершины холма, Дирк согнулся в три погибели, глотая воздух, словно утопающий. Пока спутник приходил в себя, Эдрик опасливо оглядел лес. Из чащи доносился птичий щебет, росистая листва колыхалась в рассветном сиянии. Преследователей не было видно, но вдалеке слышался лай императорских гончих.

— Ступай, — задыхаясь, выдавил Дирк. Взгляд у него застыл, точно у мертвеца. — Мне все равно конец.

Эдрик знал Дирка меньше трех месяцев и не питал к нему особого расположения. Человек он был так себе, любитель выпивки, пустой трепотни и грубых шуточек, от которых Эдрику становилось неловко. Сам Эдрик, юноша знатных кровей, упорно старался найти свое место в жизни и досадовал на собственное бессилие, а Дирку, неграмотному торговцу скобяным товаром, похоже, терять было нечего. Но Солт-Форк свел их вместе, объединил общей задачей. И даже теперь, когда все пошло прахом, Эдрик не собирался

сдаваться. Он схватил Дирка за плечи и рванул вверх, заставив выпрямиться.

— Нет, ты пойдешь со мной! — заявил он. — А когда не сможешь, я тебя поташу.

И они побрели дальше.

Эдрик давно знал, что Солт-Форк принесет ему погибель, но представлял себе иной конец. Их было всего пятьдесят — полсотни храбрецов, бросивших вызов притеснителям. Их мятеж должен был послужить искрой, которая зажжет в народе огонь сопротивления. Остаться в живых Эдрик не рассчитывал, но зато его имя прославят в песнях.

Однако барды поведают иной рассказ. Они поведают, как сопротивление горожан рухнуло, едва показалось войско кроданцев; как толпа сама распахнула ворота и принялась хватать смутьянов в надежде выторговать себе милость угнетателей. Расскажут, как в город вступили солдаты и зачинщики мятежа бросились наутек через потайные ходы, проложенные контрабандистами.

Барды споют о поражении, и споют на языке нынешних господ.

Эдрик своими глазами видел, как Ренна растерзала чернь, которую тот пытался увещевать. Элла погибла, защищая друга, — ей раскроили голову камнем. Юноша не знал, уцелел ли кто-нибудь из соратников; в суматохе он потерял из виду всех, кроме Дирка. Пожалуй, теперь несогласным придется уйти в подполье и снова прятать в тайниках послания, хотя он их уже не прочтет. Императорские ловчие всю ночь следовали за Эдриком и Дирком по пятам, приближаясь с каждым часом. Следующего заката беглецам не видеть, и оба это знали.

Вдруг между деревьев показался храм, словно вырос прямо перед ними, преграждая дорогу. Ветви пробивались сквозь древние стены, а у входа валялись поросшие мхом обломки шпиля. Купола с балюстрадами и величественные своды обглодало прожорливое время, однако храм еще стоял, напоминая о своих создателях — прекрасное творение давно утраченного мира.

Ноги у Дирка задрожали, и он рухнул на четвереньки, а Эдрик воззрился на храм во все глаза. Усталость заглушила в нем все чувства, притупив даже страх, но сейчас сердце его замерло в благоговении.

Когда-то его народ знал величие! В изобразительном и театральном искусствах, в медицине, архитектуре, философии, астрономии и военном деле его соплеменники не имели себе равных. Тогдашняя империя простиралась во все концы света, и Оссия считалась родиной героев.

Но те времена остались в далеком прошлом. Страна пришла в упадок много веков назад. Уже тридцать лет Оссия находилась под пятой у кроданцев — дольше, чем Эдрик жил на свете. Он не знал настоящей свободы, потому и отправился на ее поиски.

Провал восстания в Солт-Форке и долгая безумная ночь бегства пошатнули его веру. Он вновь и вновь клял себя за то, что рискнул собственной жизнью ради наивной мечты об освобождении Оссии. Но здесь, перед безмолвным свидетельством бывшего величия, он почувствовал прилив сил. В его жилах еще течет кровь строителей этого храма, и однажды его народ сбросит оковы!

— Вставай! — Он рванул Дирка за шиворот, хотя весил тот немало.

— Оставь меня на поживу червям, — прохрипел старик. — Скоро за мной придет Красноокая Отроковица.

Эдрик показал на темный проем, зияющий среди сплетенных ветвей:

— Если нам суждено умереть, пусть это случится в обители наших предков, перед лицом Девятерых.

— Девятерых! — с горечью бросил Дирк. — Где они теперь?

— Они по-прежнему здесь. — Эдрик стиснул зубы. — Это их страна. И наша тоже, и мы еще вернем ее себе.

— Ты безумец и мечтатель, Эдрик, — заявил Дирк. — Я сразу понял. — Уголок его рта дрогнул. — Побольше бы нам таких...

И тут в Дирка вонзилась стрела — с такой силой, что тот ничком рухнул наземь. Эдрик оторопело уставился на толстое древко с потрепанным черным оперением, торчащее у убитого из-под лопатки. Потом, обуянный страхом, выхватил меч и попятился к храму, высматривая среди зарослей врага. Однако вокруг царила неизъяснимая тишина. Даже птицы умолкли.

А все же рядом притаилось нечто, от чьего присутствия Эдрика прошиб озноб. Листья жутковато зашептались на ветру, и лес забурлил злом.

Эдрик ринулся вверх по лестнице в храм, перескакивая через две ступени разом, и уже достиг порога, когда его нога подогнулась, пронзенная резкой болью. Он рухнул на каменный пол, выронив меч и схватившись за бедро, откуда торчал зазубренный наконечник стрелы. Эдрик закричал во все горло, так что вздулись жилы на шее.

От стрелы по телу растекались оцепенение и гниль, щупальца тления сдавливали плоть, охваченную одновременно жаром и холодом. Эдрик попытался встать, но от движения древко стрелы, засевшее в ноге, сдвинулось, и он снова завопил. Голова закружилась, все вокруг стало расплывчатым и далеким.

Сквозь застилающий глаза туман Эдрик увидел впереди мягкое красноватое мерцание. Откуда свет в этом давно заброшенном храме, где прежде была лишь тьма? В сердце всколыхнулась отчаянная надежда. Вдруг Эдрик встретит спасителя? Вдруг именно здесь, в святилище, Девятеро пошлют ему знамение?

Задыхаясь от мучительной боли, он пополз через преддверие храма.

Лес подступал вплотную к окнам, и между колоннами лежали густые тени. Под каменными сводами затаились птицы — страх заставил их умолкнуть, как и тех пернатых, что обитали снаружи. Из темноты неясными глыбами проступали изваяния с отбитыми руками и полустертыми лицами. Но Эдрик узнал их. Вот Джоха, Царь-аист; вот звероподобная, приземистая Мешук, Каменная Матерь; вот, разинув рот в беззвучном крике, силится разорвать оковы Азра Разоритель, Владыка Войны.

Воссылая безмолвные мольбы Девяти Воплощениям, Эдрик полз по растрескавшимся плитам, и от каждого движения рана в бедре вспыхивала огнем. Еще одна лестница уводила вниз, в темную глубину храма. Источник красного свечения находился именно там. Преследователей не было слышно, но Эдрик не обольщался надеждой, что древние стены остановят врагов. Собравшись с силами, он рванулся вперед и наконец дополз до лестницы. Красное свечение озаряло основания колонн, но его источник по-прежнему оставался невидимым, скрытый за обломками рухнувшего изваяния.

Во рту у Эдрика пересохло, руки дрожали. Он преодолел первую ступень, потом вторую. На третьей локоть соскользнул, юноша потерял равновесие и покатился вниз. Стрела, торчавшая из бедра, задела край ступени, и боль захлестнула Эдрика, погрузив в черный омут беспомощности.

***

Очнулся он у подножия лестницы, лежа на спине. За пеленой слез, застилающих глаза, колыхались багровые сполохи. Он поморгал, разгоняя слезы.

Теперь он наконец видел источник света. Никаких знамений: просто догорающий костер, оставленный бродягой или странствующим друидом, который нашел здесь укрытие. Надеяться на помощь, а стало быть, и на передышку не приходилось. Эдрик оглядел рдеющие угли, от слабого ветерка вспыхнувшие ярче, и по сердцу разлилась тихая, щемящая грусть. Вот и окончен его путь. Недолгим же он оказался.

Повернув голову, Эдрик увидел на вершине лестницы человека.

Затуманенному взору юноши он показался лишь тенью, но красные отблески на круглых очках придавали незнакомцу жутковатый вид, как будто из Бездны явился злой дух, чтобы уволочь Эдрика с собой. Он был низкорослый и лысеющий, в длинном черном одеянии, а когда заговорил, голос у него оказался вкрадчивый, с придыханием, — этаким кроткий убийца.

— Бежать больше некуда.

Незнакомец вышел на свет. Рыбьи губы, водянистые глаза, бледное, одутловатое лицо — все его обличье выдавало канцелярского служащего. В иных обстоятельствах он показался бы смешным, но на плече у него виднелся крест о двух поперечинах, ненавистный символ Железной Длани, и Эдрику стало не до смеха.

— Я старший охранитель Клиссен, — представился человек. — Да здравствует император.

Эдрик обронил меч на храмовых ступенях, но при нем еще оставался нож, висевший на поясе. Он выхватил клинок и выставил перед собой. Клиссен и бровью не повел.

— Придут другие, — промолвил Эдрик. — Другие, подобные мне. И мы изгоним вас из нашей страны.

— Жители Солт-Форка не разделяют твоей уверенности. — Старший охранитель вскинул голову, словно воздавая должное мрачному величию храма. — Мы сделали ваши дороги безопасными и пригодными для езды, мы навели порядок в ваших городах и наделили вас даром Слова и Меча. Мы защищаем народ от врагов, которые убивали и порабощали вас. Земледельцы не нарадуются на урожай, рукодельницы мирно ткут и шьют, а ваши дети мечтают стать кроданцами. — В его голосе зазвучало недоумение: — Когда же вы будете довольны?

— Мы будем довольны, когда последний кроданец уберется из нашей страны, когда ваш треклятый бог будет низвергнут, а на престол вновь воссядет оссианин с Пламенным Клинком в руке, — ответил Эдрик. — Мы будем довольны, когда обретем свободу.

Клиссен потупился, и в стеклах очков снова мелькнул красный отсвет.

— Вот как. Но вы никогда ее не обретете. Потому что в глубине души, куда вам и заглянуть страшно, вы сознаете, что без свободы гораздо лучше.

— Однажды оссианский меч вобьет эти слова обратно тебе в глотку! — выпалил Эдрик. — А теперь убей меня, если хочешь.

— Ты умрешь, даже не сомневайся. Но сначала кое-что расскажешь. Я ищу одного из твоих подельников. Ты знаешь его как Лейна из Верескового края, но мы оба понимаем, что это имя не настоящее.

Несколько мгновений Эдрик лежал молча. А потом издал вымученный смешок, больше похожий на всхлип.

— Он ускользнул от вас.

— Это ненадолго.

— Значит, еще есть надежда.

— Вряд ли.

Клиссен взмахнул рукой, и на вершине лестницы появились трое: неповоротливый великан в броне и с огромным молотом в руках, тощий оборванец, вооруженный луком, и еще один, в плаще

с капюшоном, под сенью которого на месте лица поблескивал металл. При виде их Эдрику на грудь навалилась холодная тяжесть. Вот где был источник безымянного ужаса, заставившего лес умолкнуть. Вся храбрость юноши улетучилась, и он испуганно забормотал:

— Я не могу сказать, где Лейн. Я попросту не знаю!

Его правую ладонь внезапно охватил зуд, перерастающий в жжение. Под кожей извивались мерзкие черви, прогрызая ходы наружу, корчась и сплетаясь в отсветах угасающего костра. Эдрика пронзили ужас и отвращение. Левая ладонь взметнулась к лицу, кожа которого покрылась волдырями, вспухла и загноилась.

— Посмотрим, что ты знаешь, — спокойно заметил Клиссен, когда Эдрик зашелся криком.